Дуанму Чангцинг сжал тонкие губы, холод и злоба в его глазах на мгновение исчезли, а затем вновь смягчились. Он посмотрел на нее и произнес: "Я не человек из этого мира". - Кто же ты тогда? - Qin Luoyi моргнула, слегка нахмурившись. В ее черных глазах вспыхнул огонек любопытства. Дуанму Чангцинг отпустил ее, его взгляд был глубоким, и он спокойно произнес: "Не волнуйся, Yi'er, вставай. Помни, если мы вступим в бой, постарайся уйти с Wuhен, как только появится возможность. Вернись в Yuntian Xiaozhu, не оглядывайся". Qin Luoyi пристально посмотрела на него, ей казалось, что в его лице что-то не так... Возможно, из-за множества людей вокруг? Но тогда разве не опаснее будет для него, если Wuhен заберет её? Она быстро оделась, последовала за Дуанму Чангцинг и вышла наружу. Wuhен с четырьмя другими стояли снаружи, их лица были хмурыми, а взгляд угрожающим. Услышав, что он собирается отправиться в Yuntian Xiaozhu с Qin Luoyi, Song Wuhен тут же нахмурился, сжал губы и мрачно сказал: "Молодой господин, в таком положении... я не могу оставить вас". Трое других также выглядели шокированными, они явно были против. Хан Хянг даже стиснула зубы. Гневно посмотрев на безразличную Qin Luoyi, она с тревогой обратилась к Дуанму Чангцинг: "Молодой господин, нас так мало, Qianqin Huantian и остальные не рядом. Если Wuhен уйдет, как мы будем сражаться? ". Более того, все четверо были ранены, их силы были вдвое меньше обычного. Столько людей вокруг, если кого-то не будет, то молодой господин окажется в огромной опасности. Long Hao резко кивнул и с тревогой сказал: "Молодой господин, мы будем защищать вас и мисс Qin, мы выберемся вместе". Он был крайне подавлен. Ему казалось, что их враги заманили их в эту ловушку, но как этот человек, тот, кого они считали мёртвым, появился здесь? Дуанму Чангцинг посмотрел на них, в его холодных глазах блеснул испуг. "Хватит, они идут за мной. Wuhен, отправь их в Yuntian Xiaozhu. Это приказ!". "Молодой господин!" - глаза Ханхянга стали влажными, она с еще большей горечью посмотрела на Qin Luoyi. Если бы не она, то этот человек не оказался бы сейчас в Yuntian Vieyuan. Как это могло случиться? Если бы не она, то их не ранили бы так сильно люди из зала наказаний, они все еще не оправились от полученных травм. Она - бессовестная лиса, жестокая и непредсказуемая. Молодой господин снова и снова страдал от нее, но почему он защищает ее? Неужели он действительно пленен ее? - Молодой господин, позвольте Wuhен остаться рядом с вами, а я провожу мисс Qin, - Ханхянг вызвалась, у неё было множество планов. Она защитит Qin Luoyi и доставит её к Yuntian Xiaozhu. Но Yuntian Xiaozhu все еще был довольно далеко отсюда. Путь был опасен, здесь нет защиты, а Qin Luoyi даже не освоила боевую энергию. Если кто-нибудь убьёт её случайно... все будут в беде. И даже если молодой господин разозлится, этот гнев продлится недолго. Холодный блеск в глазах Дуанму Чангцинг гас, он бросил на неё ледяной взгляд, который пронизал её насквозь. Ханхянг затрепетала от страха, казалось, что у неё волосы на голове встали дыбом. "Wuhен, я оставляю её на тебя". Дуанму Чангцинг выглядел серьезным, Song Wuhен удивился, сжал губы и решительно сказал: "Не волнуйтесь, молодой господин, этот подчинённый защитит мисс Qin и доставит её к Yuntian Xiaozhu". Поведение молодого господина дало ему понять, что Qin Luoyi важна для Дуанму Чангцинг. Этот человек холоден и безразличен, он никогда не уделял столько внимания людям, особенно женщинам. Он начал понимать, что Qin Luoyi станет слабостью молодого господина. Если не отправить её в Yuntian Xiaozhu как можно скорее, Дуанму Чангцинг не сможет отдать себя бою без опаски. Он понял, что если ее поймают, чтобы шантажировать молодого господина, это будет крайне опасно. Он решил в тайне отправить Qin Luoyi в куда скорее. Это место не так далеко от Yuntian Xiaozhu. Сейчас враги ещё не знают, насколько важна эта девочка для Дуанму Чангцинг. Он сможет с лёгкостью отправить её в Yuntian Xiaozhu, а затем вернуться и помогать молодому господину. Ханхянг злобно уставилась на него, тайно ненавидя его за то, что он уходит, чтобы отправить эту девочку прочь, и не думает о безопасности молодого господина. Wuhен чувствовал гнев в ее глазах, но не обращал на нее внимания. Qingzhu и Long Hao молчали, их взгляд на Qin Luoyi стал немного странным. В этот момент воздух вокруг постоянного двора стал немного странным. Станный дух издалека подошел ближе, с ним шла стужа и злоба. "Идут!" Дуанму Чангцинг

сузил зрачки и посмотрел в окно. На его лице внезапно появилась зловещая и кровавая улыбка. Он прыгнул вверх, его одежда трепетала, поза была элегантно и точной, и он выглядел великолепно, испуская непреодолимую гордость с головы до ног. Hanxiang с ненавистью посмотрела на Qin Luoуi, повернулась и последовала за ним. Qingzhu и Long Hao были прямо за ней, все трое стояли за Duanmu Changqing с холодными лицами. В постоянном дворе остались только Qin Luoуi и Song Wuhen. Из воздуха зазвенел нежный смех, странный смех, как будто он слышен прямо в уши, и в то же время он звучит с неба. С этим смехом воздух вокруг стал давить. Глаза Duanmu Changqing засияли, он увидел десятки человек в черном, которые больше не прятались, они постепенно окружили его. Он холодно сказал в ночь: "Раз ты здесь, выйди быстро. Хватит прятаться". Смех противника стал громче, и через некоторое время из дали появилась фиолетовая фигура. В руках у нее был изысканный складной веер, который она нежно качала. У нее были изящные черты лица, черные волосы украшали белые жемчуга. Уголки ее губ были приподняты в улыбке, шелковая одежда летящей птицей трепетала от ветра. Яркий лунный свет освещал ее тонкое лицо, делая его еще более прекрасным. "Молодой господин Duanmu, Sima был в восторге, услышав, что вы здесь. Поэтому я прибыл сюда в звездную ночь, чтобы увидаться с молодым господином... Увы, прошли годы с тех пор, как я видел молодого господина. Каждый раз, когда я получал вести от Duanmu Changqing, я прибывал на место, но оказывалось, что вы уже ушли. Наконец, мы встретились сегодня. Молодой господин Duanmu, почему вы снова уходите? Почему вы уходите, как только меня видите? Это действительно ранит мое сердце". Он смотрел на Duanmu Changqing с очень огорченным видом. Duanmu Changqing холодно усмехнулся, оглядел окружение и саркастически сказал: "Несколько лет мы не видели друг друга? Sima Yu, ты ошибаешься. Разве ты не видел меня в глубинах моря Penglai Xiandao два года назад? Ты подарил мне щедрый подарок. Я не ожидал, что ты так быстро забудешь. Прошло всего два года, и ты полностью забыл об этом?". В глазах Sima Yu заблестел темный огонь. Он качнул веером и хохотнул: "Ха-ха, я не ожидал, что молодой господин Duanmu меня узнает. Так будет проще. Я прибыл сегодня, чтобы попросить молодого господина Duanmu о немногом". "О чем?" - спросила Hanxiang с холодным лицом. Sima Yu поднял брови и усмехнулся ей: "Мне ничего не нужно, кроме головы вашего молодого господина. Сестрица Hanxiang, ты ранена? Увы, тебе пришлось так долго терпеть этого ледяного куса, который не знает, как любить и беречь драгоценности. Ты так много потерпела от него. Если ты поедешь со мной, то я позволю тебе иметь девушку, которая будет служить тебе каждый день, и я сделаю так, чтобы ты хотела умереть каждую ночь. Ты будешь жить как богиня". "Ублюдок, я убью тебя!" - лицо Hanxiang покраснело от ярости, она скрежетала зубами и рванулась вперед. Но прежде, чем она добралась до Sima Yu, ее остановили несколько человек в черном. Они вступили в жестокую битву. Hanxiang одна против многих, и вскоре проиграла. Long Hao и Qingzhu подняли крик и вступили в бой. Как только они двинулись, примерно десять человек в черном с мечами бросились на них. В миг воздух заполнили вспышки энергии и звуки ударов, обе стороны сражались беспощадно. Уголки губ Sima Yu потянулись вверх, зловещая гордость мелькнула в его глазах. У Duanmu Changqing были только Song Wuhen и Yuhen, остальные все были мастерами боевых искусств. Сегодня он привел с собой более шестидесяти человек и был уверен в победе! Duanmu Changqing холодно посмотрел на него. Внезапно оживилась Yu Mansion и устремилась в атаку на человека в черном, который еще не вступил в бой. Эти люди в черном окружили Hanxiang, Long Hao и Qingzhu, но они не ожидали, что Duanmu Changqing атакует их, а не Sima Yu. Вокруг посыпались тела, и многие не успели осознать, что происходит. Лицо Sima Yu побледнело. Он видел, что Yu Mansion Duanmu Changqing словно мясорубка убивает людей. Он не мог удержаться от усмешки: "Duanmu Changqing, ты думаешь, что сможешь сбежать отсюда сегодня, убив их? Сегодня я пощажу твою жизнь!" Многие из этих людей в черном были мастерами боевых искусств, естественно, они не могли соперничать с Duanmu Changqing. Duanmu Changqing не обращал внимания на его крики и продолжал атаковать окружающих его людей. В его голове была только одна мысль: чем больше он убьет сейчас, тем

больше шансов у Song Wuhen увести Qin Luoyi! Спустя некоторое время Duanmu Changqing и Sima Yu стали сражаться друг с другом. Битва была жестокой, потому что Sima Yu тоже был мастером боевых искусств и был гораздо сильнее, чем Duanmu Changqing. Sima Yu смотрел на Duanmu Changqing и не останавливался, его лицо покраснело, а глаза заблестели от злости. Хотя ему было выгодно позволить своим подчиненным потратить немного его сил, они все же были его людьми, и их тренировка требовала очень много затрат. В будущем они ему оказались бы очень полезны. Как было сказано, "резать овец, как резать овец, слишком жалко". Он фыркнул, сложил веер и из его тела вылетел сияющий Yu Mansion, он направился в атаку на Duanmu Changqing. Duanmu Changqing убивал людей в черном, но при этом его сознание следило за Sima Yu. Увидев, что он атакует, он не обращал внимания на людей в черном и бросился вперед, словно молния. "Бах!" Два Yu Mansion столкнулись друг с другом, испуская яркий свет. Гром был услышан за десятки миль, даже земля задрожала. Duanmu Changqing отступил на шесть или семь шагов назад, а Sima Yu только два, прежде чем устоять. Злоба в глазах Sima Yu мелькнула, он усмехнулся и снова замахнулся Yu Mansion, чтобы атаковать. Duanmu Changqing стоял на месте, и прежде чем Yu Mansion достиг его, он с грохотом ударил по окружению ладонями, в которых была собрана огромная духовная энергия. Мгновенно зазвучали крики. Множество людей в черном были раздавлены им в мясной фарш. Sima Yu был в ярости. Он с издевательской улыбкой сказал: "Duanmu Changqing, ты сошел с ума? Только рабы защищают своих господ. Но тебе сегодня повезло. Тебе пришлось так трудиться ради своих подчиненных! Ха-ха, еще более смешно то, что двое из них все еще прячутся в постоялом дворе и не решаются выйти!". "Duanmu Changqing, ты хочешь их спасти, но я тебе не позволю!" Как только он договорил, Yu Mansion направился не на Duanmu Changqing, а прямо на постоялый двор. Он почти разнес постоялый двор в пыль. Хозяин и официант, которые прятались за дверь, испугались и упали в обморок. Duanmu Changqing естественно не мог позволить ему атаковать постоялый двор. Он все еще окружен, Song Wuhen еще не смог увести Qin Luoyi. Он бросился вперед, как стрела, выпущенная из тетивы, и перехватил удар Sima Yu. "Мисс Qin, побежали!" Song Wuhen понял, что сейчас самый благоприятный момент. Он подхватил Qin Luoyi и бросился в воздух. Sima Yu увидел, что это Song Wuhen, который был самым сильным бойцом рядом с Duanmu Changqing, он нес в руках девушку, в его глазах мелькнул странный свет. Девочка была очень красива, с нежным лицом, черные волосы были гладкими и черными, а яркие глаза, полные жизни, смотрели прямо вперед. Она была красива, словно сошла с картины. Внезапно Duanmu Changqing устроил такую жестокую бойню, не оставив себе сил на бо и со мной. Он атаковал целую группу мастеров боевых искусств, все из-за этой женщины! Он даже поручил Song Wuhen, своему самому сильному помощнику, защитить ее. Он захохотал и прекратил атаковать Duanmu Changqing. Он слегка повернулся и погнался за Qin Luoyi. Duanmu Changqing холодно стоял перед ним, и они снова вступили в бой. Sima Yu был заблокирован, он не мог уйти, но не торопился. В его глазах мелькнул холодный злой блеск. Он презрительно фыркнул и крикнул людям в черном, которые окружали их: "Останови их, особенно ту девушку, не дайте им сбежать!". Половина культиваторов, напавших на Цинчжу и ее спутников, бросилась в погоню за Сун Ухэнем. Тот, увлекая за собой Цинь Луои, устремился вдаль, его взгляд был устремлен в сторону Небесного Дома Юньтянь. Но монахов в черном было слишком много, они быстро окружили беглецов, и Сун Ухэнь оказался в опасности. Увидев это, Дуаньму Чанцин стиснул тонкие губы и яростно бросился на Сима Юя, владеющего Нефритовой Мануей. Затем он обернулся и направился к Цинь Луои. Сима Юй очаровательно улыбнулся, в его глазах мелькнула безжалостная убийственная ярость. Пока Дуаньму Чанцин мчался на него, он бросил талисман десятого ранга - ледяной клинок, который распался на бесчисленное количество ледяных осколков, летящих прямо в сердце Дуаньму Чанцина. За этот талисман десятого ранга он выложил миллионы таэлей серебра, желая использовать его именно против Дуаньму Чанцина. Хотя уровень культивации Дуаньму Чанцина был на несколько рангов ниже, его сила ударов была пугающе велика. В прошлый раз в глубоком море Пэнлай он легко гнал людей в погоню, уводя

их с собой. В этот раз он снова явился, чтобы остановить убийство, и уже подготовился к этому. Талисман десятого ранга «Ледяной Клин» был всего лишь одним из его инструментов. Почувствовав опасность, Дуаньму Чанцин резко свернул и уклонился от большинства ледяных осколков, но все же один из них задел его. Человек в черном, затаившийся вблизи, готовился наброситься. Сима Юй, воспользовавшись моментом, стремительно бросился вперед, и его сияющая Нефритовая Мануя снова атаковала. Дуаньму Чанцин был в ярости, но и беззащитен. Он был вынужден повернуться и встретить атаку, потому что ледяной осколок ранил его, и уже через мгновение его лицо стало бледным, а из уголков губ пошла кровь. Силы Лонг Хао были значительно ослаблены после полученных ран, и они не могли противостоять многочисленным людям в черном. После долгих битв все получили ранения в той или иной степени, и Сун Ухэнь, защищавший Цинь Луои, не остался в стороне. Тяжелый груз ответственности давил на него. Цинь Луои, конечно же, не сидела сложа руки, хотя и не использовала свою Нефритовую Мануй – она прекрасно понимала, что это бесполезно. Среди этих людей в черном каждый был гораздо сильнее ее по силе культивации, и ее Нефритовая Мануя, выйдя из дома, была бы запросто разбита. Она продолжала бросать талисманы, атакуя людей в черном. Сначала Сун Ухэнь был шокирован, но затем его глаза заблестели. Пока она бросала талисманы, он продолжал помогать ей в яростных атаках. У Цинь Луои было множество талисманов, и хотя она была окружена более чем дюжиной людей в черном, а Сун Ухэнь тоже был ранен, ее жизни не грозила непосредственная опасность. Увидев это, Дуаньму Чанцин наконец выдохнул с облегчением, его холодные глаза были прикованы к Сима Юю, и он бил безжалостно. Сима Юй изначально полагал, что его люди легко справятся с Сун Ухэнем и Цинь Луои, но кто бы мог подумать, что Цинь Луои непрерывно бросала талисманы, словно это не бесценные артефакты, а простые листки бумаги... Он смотрел на Цинь Луои, как на чудовище. Эти талисманы обладали огромной силой. Люди, которых он привел с собой, за исключением него самого, были только ниже Нефритового Дома. Хотя они не могли пострадать от талисманов, они не могли подойти близко. Яростная битва двух сторон зашла в тупик. Цинь Луои тоже была очень расстроена. Ее талисманы пока что сдерживали врагов, потому что они были изготовлены с помощью таблеток. Талисманы восьмого ранга не действовали на монахов, вынужденных покинуть свой Нефритовый Дом. Нужно было использовать талисманы девятого ранга. Она же делала талисманы только до девятого ранга, причем только из эликсиров девятого, а иногда даже десятого ранга. Каждый талисман был невероятно дорог, и она тратила на них много своей духовной силы. Конечно, научившись делать это, она пыталась не использовать таблетки, а использовать духовную энергию, чтобы делать талисманы. Но у нее совершенно не было таланта к этому. С помощью духовной энергии она могла создать, в лучшем случае, талисманы второго и третьего ранга. Вот и все, что она могла сделать с талисманами, даже нефритовый свиток, полученный от Цзянь Юяня, она вернула ему. В ее руках свиток был бесполезным. Талисманы, сделанные с помощью эликсиров, были намного сильнее обычных талисманов того же ранга, но с каждым броском ей становилось больно. Теперь она понимала, что эти люди не были ни из Рая, ни хотели ее убить, а пришли за Дуаньму Чанцином, и она оказалась в ловушке. Сун Ухэнь с огромным трудом пробил брешь в окружении, и снова, увлекая ее за собой, бросился в бегство. За ними гнались все монахи в черном. Бежав, Цинь Луои смотрела на борющегося Дуаньму Чанцина, и ее сердце переполнялись сложные чувства. Хотя эти люди пришли за ним, он так сильно хотел, чтобы Ухэнь защищал ее и позволил ей уйти. Ей было очень приятно это видеть. Из-за этого она не могла просто убежать, эгоистично и безрассудно. На красивом лице Мяньяна промелькнула решимость, она повернулась к Сун Ухэню и сказала: «Давайте не будем бежать, давайте сначала разберемся с теми, кто преследует нас». С этими словами она первой прыгнула с неба. Сун Ухэнь стиснул губы, в его глазах мелькнула досада: «Мисс Цинь, мы наконец-то вырвались, не стоит создавать дополнительные проблемы». Он хотел поскорее вернуть ее и помочь своему хозяину. Цинь Луои проигнорировала его и направилась прямо в густой лес. Мысленно она призвала куклу в

зеленом. Она жестоко прижала к его груди опал. В прошлый раз, когда Ван Чанконга похитили, она уже использовала опал. Несколько дней, проведенных в пещере, никто не атаковал ее. Но камень был у куклы, и духовная энергия в нем быстро истощалась. Тогда она использовала еще один. Опалы были дороги и редки, но в такой критический момент она не задумывалась об этом. Сначала нужно убить этих гадов, которые хотят ее захватить. Опал поместили на грудь куклы в зеленом. Кукла, которая до этого не подавала признаков жизни, открыла глаза, и в них была пугающая холодность. «Это кукла!» Сун Ухэнь был сведущ в таких делах и сразу узнал в ней куклу, и, вероятно, очень сильную. В его глазах блеснула радость, и взгляд, который он бросил на Цинь Луои, стал еще более внимательным. Ведь в Пэнлайском Небесном Доме и у бабушки Сюаньтянь куклы были редкостью. Техника их создания была очень странной и сложной. Теперь эта техника утеряна, и те куклы, что были созданы людьми, являются редчайшими артефактами в мире. И вот Цинь Луои имеет такую! Цинь Луои только установила опал, как с неба спустились более чем десять монахов в черном, с диким выражением лица. Они бросились в атаку, их Нефритовые и Золотые Мануи, сияющие ослепительным светом, направлялись прямо на них. Сун Ухэнь крикнул и с холодным взглядом бросился на встречу. «Убейте их!» Красивая фигура Цинь Луои стояла под большим деревом, уголки ее губ едва заметно вздернулись, и она отдала приказ кукле в зеленом. Кукла в зеленом быстро поднялась, ее светлые движения были похожи на движения птицы. Она подняла кулак и с силой ударила по одному из монахов в черном. Черно одетый монах средних лет был поражен ударом и потерял сознание. Его кости треснули. Когда он осознал ситуацию, он в ужасе отступил назад. В это же время еще один удар обрушился на него. Бах! Прежде чем он успел издать крик, он раскололся на части и умер. Сун Ухэнь был в шоке и боролся с еще большей яростью, но все монахи в черном с ужасом смотрели на куклу и переглядывались между собой. За исключением двух, окружавших Сун Ухэня, все остальные бросились на куклу. "Бах!" "Бах!" "Бах!" ... Кулаки куклы в зеленом продолжали бить, и за мгновение было убито пять человек. Лица оставшихся семи-восьми человек были искажены ужасом. Один из них боролся с Сун Ухэнем, но был отвлечен ужасом, и Сун Ухэнь воспользовался моментом, чтобы убить его на месте! «Это кукла, убейте эту женщину!» Они тоже были с осведомлены, и быстро поняли, что человек в зеленом был чрезвычайно силен в бою, но у него было невыразительное лицо, холодные и безмолвные глаза, и он не боялся силы звезд на Мануи. Остальные монахи в черном с дикими глазами бросились на Цинь Луои, намереваясь убить ее. Цинь Луои усмехнулась, двинулась и встала за куклу в зеленом, постоянно меняя свое положение, делая куклу естественным барьером для себя. "Бах!" Прогремел громкий взрыв, и голова еще одного монаха в черном была раздроблена. Еще один удар убил бы его. В этот момент кукла в зеленом внезапно остановилась с поднятой рукой, что заставило остальных монахов в черном резко отступить назад. Цинь Луои, стоящая за куклой в зеленом, была первой, кто понял... опал на ее теле иссяк! С тихим проклятием она быстро достала фиолетовый опал из руки и, повернувшись к кукле, засунула его в ее грудь. «Опал на кукле иссяк, всем остановите ее, не дайте ей сменить его снова!» Монах в черном, которого бил кукла в зеленом, тоже очнулся и, испытывая радость, закричал на Цинь Луои, бросился в атаку, и его ослепительная черно-голубая Мануя сияла еще сильнее. Они все понимали, что этот шанс выпадает раз в тысячу лет, и если им действительно удастся сменить опал, всем им не повезет. Цинь Луои не ожидала, что опал так быстро иссякнет, и ей пришлось пополнить его прямо во время боя. Краем глаза она увидела, что несколько Мануй яростно идут в атаку с расстояния, и ей стало еще печальнее. Она размышляла, стоит ли ей на некоторое время зайти в браслет, чтобы избежать удара, как Сун Ухэнь, уже отошедший от того, с кем он боролся, с холодным лицом, бросился к ней, взяв на себя все атаки. Бах! Он был культиватором на пике Золотой Мануи. Хотя его уровень культивации был немного выше, чем у куклы в зеленом, он был один. Как ему противостоять семи-восьми Мануям, падающим на него одновременно! Хотя Нефритовая Мануя была над его головой, а из его тела спускались бесчисленные нефритовые лучи, но они тоже разлетелись, он выплюнул рвотную кровь и тяжело упал на землю, оставив лишь

маленький тусклый дыхание. Цинь Луои опешила. Она не ожидала, что Сун Ухэнь так самоотверженно защитит ее... В ее черных как смоль глазах феникса мелькнул странный цвет, и в тот момент, когда он за бло ки ро вал атаку для нее, она быстро поменяла опал для куклы в зеленом. Кукла в зеленом была заряжена опалом и в мгновение ока стала полна боевой мощи. Ее мощные кулаки нещадно били по бледным и оглушенным монахам в черном, они спешно разбежались в стороны. Глядя на Су н Ухэня, которому было лишь трудно дышать, Цинь Луои быстро присела на корточки, достала пилюлю лечения одиннадцатого ранга и сунула ему в рот. Сун Ухэнь был тяжело ранен, и пилюли лечения более низкого ранга могут и не спасти ему жизнь. Сун Ухэнь даже не мог поднять веки. Как только он проглотил пилюлю, он почувствовал необыкновенный холод, и она растворилась в мгновение ока. Поток жизненной энергии и силы быстро распространился по его телу с кровью, мгновенно восстанавливая его тело. Его тело, которое было онемевшим и бесчувственным от боли, постепенно пришло в чувство. □□□□□□ От автора □□□□□□ Спасибо заказчику Tang Yuqin за цветочки (3 цветка), спасибо заказчику Yunyaner за цветочки (3 цветка), спасибо заказчику mylunn9 за алмазы (5 алмазов), спасибо заказчику Wayue за алмаз и зурабсd за поцелуй.

<http://tl.rulate.ru/book/110617/4223829>